

В родительский дом не хотят прописывать ребенка, пока он не инвалид

Отныне не надо смотреть детективные фильмы жильцам известного дома на Российском проспекте, 14, куда переселили стариков из коммуналок в центре опять же в коммуналки, но только на отшибе, о чем уже рассказывала наша газета. В последнее время криминальные события развиваются у них прямо на глазах. Недавно злоумышленники вышибли дверь и ограбили квартиру на 11-м этаже, затем побывали в квартире на 5-м. Расчет разбойников прост: вернуться в незаселенное жилище да в подъезд, где живут в основном старики, проще, чем в тот, что за семью замками и металлической дверью. Поэтому они сорвали линолеум (интересно, каким способом строители его крепили к полу!) и вынесли электроплиту. На шум приоткрыла дверь 80-летняя старушка, но тут же ее и захлопнула, потому что услышала: «Закройся, бабуся, — убьем!»

На одном из этажей дверь квартиры сняли и унесли. Дальше — больше. Во время кражи на 5-м этаже отважный ветеран Борис Александрович Виноградов не испугался. Услышав, что в квартире рядом ломают дверь, выскочил. Одного злодея успел огреть разок палкой поперек спины, о чем поспешил сообщить в редакцию...

— Милицию-то вызывали?

— Конечно! — отрапортовал Борис Александрович. — Пришли милиционеры, посмотрели. «Как же обороняться?» — спрашиваю. «Ружье, — отвечают, — купите...» Понимаю, часовых по очереди выставлять теперь придется,

но вот беда — основному нашему контингенту ружье не только не купить, но и в руках уже не удержать. Что делать?

Действительно, что делать? Эти два подъезда, где живут только ветераны да инвалиды, мало кому теперь интересны. Победный май завершился, но даже обещанный медлункт на 1-м этаже так и не открыт. Городской власти не до того. Перерезана ленточка в очередном, возможно, более удачном социальном доме в Центральном районе. А на Российском проспекте без перемен.

На днях в редакцию поступили сведе-

ния об очередных кражах, что произошло в двух (на этот раз заселенных!) квартирах — 99-й и 28-й. Злоумышленники не побрезговали даже куриными окорочками из холодильника. А с лестничных площадок за считанные месяцы исчезла добрая половина счетчиков.

Мается на первом этаже молодое семейство: он и она — инвалиды. Ее в квартиру прописали, его в квартиру — прописали, а вот ребенка, представьте, не прописывают.

— Не инвалид еще! — сокрушаются соседи.

— Так что же ему, руки-ноги переломать, чтобы мог здесь жить на законном основании? — возмущаются родители...

Между тем в городском департаменте социальной защиты этот дом давно и справедливо социальным не считают. «Нет в нем ничего социального», — убежденно говорит глава департамента Александр Авсеевич. И это верно!

Но даже если так случится: дом перестанут считать социальным, квартиры официально разрешат менять — кто

захочет, например, въехать третьим жильцом к двум одиноким старушкам, сидящим вокруг одной электроплиты, которая «жрет» прорву электричества. Да еще в район, откуда до центра доберешься с трудом.

Заместитель мэра Виталий Мутко относительно ордеров без права передачи строг и непреклонен. Неожже, если в социальном доме каждый будет делать, что ему вздумается. За непрописанного ребенка, впрочем, заместитель мэра готов вступить: не имеют права его не прописывать к законным родителям. Только представьте, вырастет этот младенец, жениться захочет. А сказать невесте нечего. Только так: «Прости, дорогая, домой тебя привести могу. Прописать — не имею права. Равно как и детей наших, и правнуков. Все потому, что родителей моих угораздило поселиться в дом не простой, а социальный...» Вполне может так случиться. Но если у ребенка есть время подождать, чем вся эта история закончится, то у стариков времени в запасе может оказаться мало. Печально, но факт...

Евгения ДЫЛЕВА